

Парадоксы изучения психики и возможность их преодоления

В. И. Панов

Панов Виктор Иванович
доктор психологических наук,
профессор, член-корреспондент РАО,
член-корреспондент МАПСН,
заведующий лабораторией
экопсихологии развития
Психологического института РАО.

Изучение психики и ее экспликация в качестве объекта и предмета исследования неизбежно приводит к столкновению с фундаментальной особенностью психического. Как отмечает А.И. Миракян (1999, 2004), исследователь психики имеет дело с ее проявлениями, то есть продуктами психического процесса, в то время как сам психический процесс остается скрытым от наблюдения. Более того, человеческое мышление способно осмысливать психику только опосредованно — опять же через продукты психического процесса, а сам психический процесс, порождающий эти продукты, остается за пределами логико-понятийной структуры человеческого мышления.

Отсюда возникает вопрос: что же изучает психология и действительно ли ее предметом является психика? Здесь мы сталкиваемся с рядом парадоксов.

Семь парадоксов психологического исследования

Парадокс 1.

Если исходить из буквального значения термина «психология», то психология — это наука о душе. Но науч-

ное психологическое сообщество молчаливо признает, что собственно «душа» является предметом богословия, а не научной психологии. Психология, говорим мы вслед за учебниками, изучает психические процессы, эмоциональные состояния, черты личности, сознание и другие психические явления, но не «душу». Правда, в последние годы стали появляться работы, авторы которых пытаются вернуть «душу» психологии. Однако работы эти проистекают либо из богословских предпосылок, в основе которых лежит представление о человеке как единстве «тела — души — духа» (Гостев А.А., 2001; Дворецкая М.Я., 2006; Флоренская Т.А., 2001 и др.), либо имеют весьма декларативный характер. Исключением в этом плане являются работы В.Д. Шадрикова (1996, 1998) о генезе духовных способностей. В психологическом сообществе обычно не акцентируют то обстоятельство, что критерием научности является естественнонаучный способ мышления, в предельной форме представленный в физике и математике и практически воплощаемый в технических достижениях цивилизации. Логические основы естественнонаучного способа мышления заложены,

как известно, Декартом и другими философами и физиками Нового времени (см., например, декартовские «Правила для руководства ума»). Однако не все знают, что когда Декарт создавал эти правила, он исходил из того, что человек — это единство души и тела. При этом он сделал весьма принципиальную методологическую оговорку. Он сказал, что «душу» изучать мы не можем, так как она принадлежит Богу. Но мы можем изучать «тело» человека как машину, как «механическую вещь» с помощью тех правил для ума, с помощью которых мы можем и должны изучать другие физические тела и другие, как выражаются философы, «вещные отношения». В ходе исторического развития психологии как естественнонаучной дисциплины она стала пользоваться тем способом исследовательского мышления, который изначально был предназначен и разработан для изучения непсихических, вещных свойств и отношений. Основатели современной психологии считали это условием превращения ее в «настоящую» науку.

Парадокс 2.

Исходя из того, что объектом психологии является психика, мы в качестве предмета психологического исследования определяем (эксплицируем) психические процессы (восприятие, мышление, память и др.), эмоциональные состояния и переживания, темперамент и способности, личностные черты и сознание и т. д. Однако, если исходить из принципа системности, то психика не сводится к своим проявлениям, хотя и проявляется в них (Ломов Б.Ф., 1984; Барабанщиков В.А., 2004; Сергиенко Е.А., 2006 и др.). Тогда как же определить психику в качестве объекта исследования? Ощущения, восприятие, мышление, личность, сознание — это все проявления психики в форме тех или иных ее продуктов и в тех или иных условиях. А как определить психику в качестве предмета исследования, в качестве того, что порождает эти проявления?

Парадокс 3.

Если смотреть с позиции деятельностного подхода (Леонтьев А.Н., 1872; Рубинштейн С.Л., 1946 и др.), то психика проявляется и формируется в деятельности и посредством деятельности. Тогда психика предстает перед

нами опосредованной и, более того, опредмеченной целями, условиями, предметом той деятельности, в рамках и посредством которой психику заставили проявлять себя. Меняя деятельность, мы получаем разные проявления психики как предмета нашего исследования. Сколько меняем, столько разных проявлений и получаем.

Парадокс 4.

Может быть, объект нашего изучения надо искать в фундаментальных свойствах психики? Так, если исходить из принципа отражения, то фундаментальным свойством психики является ее предметность. Это означает, что вышеуказанные проявления психики (процессы, состояния, сознание и др.) исследуются нами не в непосредственной их форме, а в опосредованной либо их предметным содержанием, либо содержанием потребности и целями (задачами) перцептивного акта. Это обуславливает предметно-содержательную опосредованность представления психики в качестве предмета исследования (Барабанщиков В.А., 2000; Миракян А.И., 1999, 2004; Панов В.И., 2004 и др.)¹.

Парадокс 5.

Есть принципы развития и процессуальности, которые дают возможность исследовательскому мышлению выделить в качестве предмета исследования именно процессуальную сторону порождения психических явлений. Есть так называемый метод срезов и метод формирующего эксперимента, которые позволяют либо проследить процессуальные стадии (срезы) развития того или иного психического явления, либо смоделировать процесс подобного развития, реконструируя условия и предполагаемый механизм данного процесса развития. Однако исходным основанием и в том и в другом случаях выступает изначальная (целевая) заданность того продукта психического, процесс развития которого нами исследуется. В качестве примера можно привести этапы формирования перцептивного образа (Ланге Н.Н., 1984; Ломов Б.Ф., 1984 и др.), степень дифференцированности которого определяется относительно тех пространственных свойств и отношений, которые еще только должны быть восприняты. В случае с формирующим экспериментом ситуация

еще более наглядна, так как мы создаем условия для формирования того психического свойства (процесса, качества и т. п.), который хотели бы получить. Например, формирование процесса мышления учащегося на основе обобщения «по теоретическому типу» (Давыдов В.В., 1996) проходит по принципу: что задаем в качестве цели эксперимента, то и получаем.

Однако, если исходить из диалектических принципов, то, «по Гегелю», процесс в продукте умирает. В нашем случае это означает: хотя процесс порождения психического продукта умирает, но остается продукт (феномен), порожденный им, то есть психика в форме своего продукта в виде того или иного вида психической реальности (ощущения, эмоции, потребности, сознания). Именно этот продукт выступает для нас в качестве явной или неявной предпосылки для экспликации психического в качестве предмета теоретического и экспериментального исследования ее же самой, точнее — порождения этого продукта.

Согласно А.И. Миракяну (1999, 2004), глубинной основой, психологической предпосылкой и необходимым условием формирования человеческого мышления, в том числе и исследовательского, выступают практически (эмпирические) действия человека с вещными (предметными) свойствами и отношениями окружающего мира. Поэтому психика предстает перед нами не в непосредственной своей данности, а, как уже говорилось, в виде своих продуктивных (результативных) проявлений. Причем эти проявления являются нам тоже не в непосредственном виде (данности), а в опредмеченном — опосредованном предметным (объектным) содержанием эмпирического взаимодействия человека с окружающим миром. Следовательно, когда мы пытаемся в качестве предмета исследования представить процессуальную сторону психического, то мы видим ее как бы сквозь призму эмпиричности и предметной опосредованности самого способа исследовательского мышления, то есть исходя из продуктивной (результативной) стороны психики, а не из ее собственной процессуальности.

Парадокс 6.

Логика принятия «процессуальности» психического в качестве предмета исследования строится на понятиях

¹ Еще одна из попыток «схватить», зафиксировать психику вне ее опредмеченности сделана В.А. Петровским, который ввел для этого понятие «анимум».

(категориях) пространства и времени. Это означает, что исследовательское мышление, образно выражаясь, «мыслит» категориями и понятиями «пространства — времени». Наше (человеческое) мышление осмысливает такие явления, как «изменение», «время», «динамичность», «процесс», «процессуальность», представляя и описывая их с помощью пространственных представлений, понятий и отношений, опосредствуя «время» и его «изменение» пространственными представлениями и отношениями. Вспомним тот же метод срезов, декартову систему координат (возможны и другие аргументы). Если проделать мыслительный эксперимент, то обнаруживается, что человек может осмысливать «время» только в форме «пространственных отношений». Иначе говоря, человеческое мышление описывает «время» не в непосредственной его данности (реальности), а опосредствуя (и, значит, подменяя) его человеческими пространственными представлениями и отношениями. В силу данной особенности человеческого мышления мы определяем «процесс» и «развитие» психики в пространственно-опосредованной форме.

Но пространственность окружающего мира суть продукт психического отражения, причем в разных формах его опосредствования. В психологических исследованиях (и в других тоже) «пространство» как исходная категория научно-психологического исследовательского мышления имеет разный смысл, разный характер (Панов В.И., 2004). Так, в рамках классической психологии (структурализм В. Вундта и др.) постулируется абсолютный характер пространства (то есть независимость его свойств от объектов, его заполняющих), в гештальт-психологии постулируется относительный характер пространства (то есть зависимость его свойств от объектов, его заполняющих). В экологическом подходе Дж. Гибсона (1988) постулируется непосредственная данность окружающего пространства как среды обитания (то есть зависимость его воспринимаемых свойств от способа жизнедеятельности субъекта восприятия).

В концепции оперативности психического отражения Д.А. Ошанина (1977) пространственность объекта восприятия непосредственным обра-

зом зависит от предметного действия, в рамках которого осуществляется акт восприятия данного объекта (функциональная деформация пространственных свойств объекта восприятия). В трансцендентальной психологии восприятия А.И. Миракяна (1999, 2004, 2010) пространственность окружающего мира рождается в непосредственном акте восприятия и обусловлена не только задачей действия, но и структурно-процессуальной анизотропностью самой отражательной системы, поэтому необходимым условием и принципом порождения пространственности является анизотропное искажение воспринимаемых воздействий. То есть «процессуальность» психического как объект и предмет исследования непосредственным образом зависит от того, какой смысл вкладывает исследователь (его мышление) в понятие пространственности окружающего мира и, в конечном счете, в понятие пространства как категории исследовательского мышления (Панов В.И., 2006).

Парадокс 7.

Он, возможно, является причиной предшествующих парадоксов и выделяет психологию из ряда других естественных наук в особую методологическую позицию. В психологии, в отличие от других наук, психика выступает одновременно как объект исследования и как средство (способ мышления) исследования ее самой же, то есть имеет место совпадение психики как объекта и как средства ее исследования (Давыдов В.В., 1996; Михайлов Ф.Т., 1993; Миракян А.И., 1999, 2004). Ф.Т. Михайлов называл это парадоксом Мюнхаузена, который пытался вытащить себя из болота за свои же собственные волосы. Поэтому психика в качестве предмета исследования всегда опосредована и ограничена не только своей феноменальной стороной («процесс в продукте умирает» и потому не представлен), своей определенностью вешными отношениями внешнего мира, но и тем способом мышления (это тоже продуктивное, феноменальное проявление психики), посредством которого осуществляется экспликация психики в качестве объекта и предмета исследования.

В научной психологии мы изучаем не психику как таковую, а разнообразные ее проявления (частичные фено-

мены), в которые она «облачена» в зависимости от способа полагания, то есть мышления (как модница облачает себя всякий раз в разные одежды). И в зависимости от особенностей исследовательского мышления мы будем фиксировать психику (в качестве объекта и предмета исследования) «облаченной в одежду» тех или иных своих феноменальных проявлений, но не собственно психику как таковую, которая, проявляясь в каждом из своих феноменов, тем не менее, не сводится ни к одному из них.

Возможность экспликации психики в качестве объекта исследования

Представление о мышлении и других высших психических функциях как разных формах объективно существующей психической реальности, имеет в своей основе допущение, что ее субъектом-носителем является человек². Это означает, что психика как подлежащая исследованию объективная реальность существует не сама по себе в виде самостоятельной формы бытия, а лишь в атрибутивной форме — в качестве свойства человека. Потому наиболее распространённые подходы и способы ее определения (полагания, как говорят методологи) в качестве объекта исследования рассматривают ее производной («вторичной») от человека как существа биологического и социального, в том числе и деятельного (деятельностного); а ныне часто добавляют — еще и духовного. Согласно этим подходам, психика не обладает субстанциональностью, так как она суть проявление субстанциональности человека как явления и как одной из форм бытия. Значит, источник развития психики следует искать не в самой психике как самостоятельном природном явлении (в широком, не биологическом смысле этого слова), а в человеке и характерных для него видах биологической и социальной активности. Тем самым происходит редуцирование психики как явления к биологически и социально обусловленным формам ее проявления.

Поэтому если рассматривать психику вне системы «человек — окружающая среда», то экспликация сферы существования психической реальности будет ограничена, согласно указанным рассуждениям, только сферой

² Хотя субъектом психических феноменов, как известно, могут быть и другие представители живой природы (см. Леонтьев А.Н., 1983).

существования человека как ее субъекта-носителя и как компонента этой системы (и тем самым обречена на редукционизм).

Система «человек — окружающая среда» была использована нами в качестве исходного основания для объединения различных эколого-психологических исследований (психологической экологии, психологии окружающей среды, психологии экологического сознания и др.) в экологическую психологию как самостоятельную область психологических исследований (Панов В.И., 2004, 2006; II Российская..., 2000, 2001; 3-я Российская..., 2003). Только здесь обнаруживается методологическая возможность разработки гипотетического ряда предпосылок, позволяющих эксплицировать психику в качестве объекта и предмета исследования вне ее опредмеченности.

Согласно первой предпосылке, психика представляет собой такое же общеприродное явление, как, например, явления гравитации, электромагнетизма, жизни и т. д.³ И так же, как все эти и другие, подобные им общеприродные явления, она представляет собой форму бытия, которое обретает конкретные формы своего существования во взаимодействии с другими формами бытия, всякий раз проходя этапы самопорождения, самосохранения и саморазрушения. В феноменальном плане это предстает как последовательность рождения, развития и смерти, то есть перехода в другие формы бытия. Причем в качестве форм бытия в данном случае могут рассматриваться и такие частные формы психики, как психические процессы, психические состояния и сознание (Миракян А.И., 1999, 2004; Панов В.И., 2004).

Согласно второй предпосылке, существуют, по крайней мере, две парадигмы и, соответственно, два способа⁴ полагания психики в качестве объекта исследования (Миракян А.И., 1999, 2004; Панов В.И., 1998, 2001, 2003; Принципы порождающего процесса восприятия, 1992). В основе господ-

ствующего до сих пор способа лежит картезианская логика, согласно которой психика в качестве объекта исследования эксплицируется в апостериорной форме, то есть как эмпирическая фиксация некоего психического явления в ставшей своей форме — в виде продукта состоявшегося, свершившегося психического процесса. Именно этот способ выражен в знаменитом кредо Декарта: «мыслью — следовательно, существую» (сначала частный продукт психического процесса в ставшей форме — «мыслью», а затем вывод о более широкой реальности бытия — «существую»). Другой способ своими корнями восходит к аристотелевской логике, согласно которой психика существует в форме «бытия в возможности» и «бытия в действительности». Психика в форме «бытия в действительности» — это и есть та форма психической реальности, которая фиксируется в нашем опыте и посредством опыта, то есть имеет картезианскую апостериорную логику полагания психики в качестве объекта исследования. Если же следовать аристотелевской логике, то психика существует не только в актуальной (проявленной) форме апостериорно эксплицированных психологических функций и свойств человека и не только в превращенной, опредмеченной (в свойствах окружающей среды) форме своего актуального и потому апостериорного существования, но и в априорной форме — форме «бытия в возможности».

Согласно третьей предпосылке, психика обретает форму актуального существования, то есть переходит из «бытия в возможности» в «бытие в действительности», в процессе и посредством взаимодействия человека с окружающей средой. Психика в этом случае предстает как становящееся качество (свойство) системы «человек — окружающая среда», которое (поскольку оно системно) не сводится к актуальным свойствам ни «человека», ни «окружающей среды» как компонентов указанной системы, но обусловливается ими. Это означает, что

становление психической реальности как качества этой системы происходит в функциональном диапазоне, пределы которого задаются актуальными свойствами ее компонентов, то есть человека и окружающей среды. Например, функциональный диапазон константности восприятия, восприятия движения и стабильности зрительной системы человека, естественно сформировавшимися в его филогенезе во взаимодействии с окружающей природной средой (Миракян А.И., 1990; Миракян А.И., Панов В.И., 1995; Панов В.И., 1998). В качестве других примеров можно привести порождение и развитие высших психических функций и сознания человека посредством присвоения (интериоризации) индивидом культурно-исторических способов человеческой деятельности в социальной ситуации развития посредством совместно-распределенной деятельности (Выготский Л.С., 1991; Давыдов В.В., 1996; Рубцов В.В., 1996; Рубцов В.В., Ивошина Т.Г., 2002 и др.) и в ситуации «встречи» и со-бытия (Слободчиков В.И., 2001). А также изменение психологических свойств и качеств личности в рефлексивных ситуациях межличностного взаимодействия, создаваемых при групповых (активных) методах обучения, в психотренинговой практике и других ситуациях коммуникативного взаимодействия. В этом случае психика в качестве объекта исследования и практики предстает в виде продукта становления системы «человек — окружающая среда» как единого субъекта порождения актуальной формы проявления психической реальности.

В последней фразе сформулирована четвертая предпосылка. Согласно ей необходимым условием обретения психикой актуальной формы существования («бытия в действительности») является субстанциональность системы «человек — окружающая среда», выражающаяся в ее способности быть онтологическим субъектом своего становления и проявляющаяся в

³ Обратим внимание, что гравитация тоже существует в форме «бытия в возможности», но проявляет себя (в форме «бытия в действительности») только во взаимодействии, по крайней мере, двух тел. Пока таких тел нет, мы не можем судить об отсутствии или наличии гравитации в данном пространстве-времени, но мы можем говорить о ее существовании в форме «бытия в возможности». По этой же логике наличие психических продуктов и их порождения в психике человека или их опредмеченных форм существования в свойствах окружающей среды (то есть в форме «бытия в действительности») не может быть аргументом против предположения о существовании психики в потенциальной форме «бытия в возможности».

⁴ На самом деле их три. Опуская подробности, первые два, о которых в данном случае идет речь, можно условно обозначить как апостериорный и априорный способы, а третий — как конвенциональный, имеющий в своей основе договоренность о том, что под психикой в зависимости от способа рассуждения будем понимать то или иное (см. Шуман А.Н., 2002).

том, что каждый компонент этой системы становится условием для развития другого и одновременно результатом этого развития.

Это возможно в том случае, когда в качестве системообразующего принципа, объединяющего «человека» и «окружающую его среду» в единую становящуюся систему («человек — окружающая среда»), выступает принцип анизотропного формопорождения. В нем объединены принцип образования анизотропных отношений и принцип формопорождения (самопорождения — самосохранения — саморазрушения форм бытия), обуславливающие трансцендентальный подход к психологии восприятия и к изучению психики как особой формы бытия (Миракян А.И., 1996, 1999, 2004; Панов В.И., 1998; Принципы порождающего процесса восприятия, 1992), что является пятой предпосылкой наших рассуждений.

Необходимым условием реализации принципов анизотропности и формопорождения во взаимодействии двух и более форм бытия является их единство, содержащая их взаимное структурно-функциональное различие. В качестве ее примера можно привести возникновение искры (или молнии), вызванное различием потенциалов в едином электрическом поле. Примером анизотропности может служить также структурная симметрия строения и одновременно функциональная асимметрия работы парных органов чувств у человека и других биологических видов живых существ. Чтобы эта анизотропность могла реализовать себя как процесс порождения психической реальности в виде, например, пространственных ощущений, она должна принимать воздействие со стороны окружающей среды, причем это воздействие, в свою очередь, должно состоять в анизотропном соотношении с состоянием рецепторного поля, принимающего это воздействие.

Отсюда следует **вывод**. Эксплицировать психику в качестве предмета исследования и, соответственно, изучать ее в форме непосредственно данной психической реальности (образа, процесса, состояния и т. д.) невозможно, так как мы все время будем возобновлять картезианскую, вещную логику «продуктного» способа определения психики в качестве объекта и предмета исследования. Но мы можем сделать объектом исследования условия, необходимые и обеспечивающие возможность порождения действительной формы существования психи-

ки в виде той или иной психической реальности. Надо только понять, на каких исходных основаниях и каким образом должна строиться логика исследования, предметом которого являются не сама «психическая реальность», а «условия, обеспечивающие возможность ее порождения в непосредственном психическом процессе (акте)». Как показывают ранее проведенные исследования А.И. Миракяна (1999, 2004), эти основания должны иметь трансцендентальный характер по отношению к психической реальности, подлежащей исследованию. В качестве одного из таких оснований он предлагает рассматривать принцип анизотропности (образования анизотропного отношения). Наши исследования показывают, что необходимым условием для этого должно быть онтологическое определение психики как природной формы бытия, обретающей актуальную (действительную) форму своего существования в процессе становления (формопорождения) системы «субъект психической реальности (например, человек) — окружающая среда», которая становится онтологическим субъектом формопорождения психической реальности как формы бытия и как предмета исследования психики.

Список литературы:

1. II Российская конференция по экологической психологии: Материалы. Москва, 12–14 апреля 2000 г. / Под ред. В.И. Панова. — М. — Самара: Изд-во МГППИ, 2001.
2. II Российская конференция по экологической психологии: Тезисы. Москва, 12–14 апреля 2000 г. — М.: ПИ РАО, Экопсицентр РОСС, 2000.
3. III Российская конференция по экологической психологии: Тезисы. Москва, 15–17 сентября 2003 г. — М.: ПИ РАО, 2003.
4. А.И. Миракян и современная психология восприятия: Сб. материалов научной конференции. 30 ноября — 1 декабря 2010 г. / Под общ. ред. Н.Л. Мориной, В.И. Панова, Г.В. Шуковой. — М.: УРАО Психологический институт; Обнинск: ИГ—СОЦИН, 2010.
5. Барабанщиков В.А. Системогенез чувственного восприятия. — М.: Изд-во Инта практической психологии; Воронеж: МОДЭК, 2000.
6. Выготский Л.С. Педагогическая психология / Под ред. В.В. Давыдова. — М.: Педагогика, 1991.
7. Гостев А.А. Образная сфера человека в познании и переживании духовных смыслов. — М.: ИП РАН, 2001.
8. Давыдов В.В. Теория развивающего обучения. — М., 1996.
9. Дворецкая М.Я. Развитие и становление психологического учения о человеке вос-

- точных христиан Средневековья: Дисс. ... доктора психол. наук. — М. — СПб, 2006.
10. Ланге Н.Н. Закон перцепции. — Одесса, 1894.
11. Леонтьев А.Н. Проблемы развития психики. — М.: МГУ, 1972.
12. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. — М.: Наука, 1984.
13. Миракян А.И. Контуры трансцендентальной психологии. — Кн. 1. — М.: ИП РАН, 1999.
14. Миракян А.И. Контуры трансцендентальной психологии. — Кн. 2. — М.: ИП РАН, 2004.
15. Миракян А.И. Психология пространственного восприятия. — Ереван: Айастан, 1990.
16. Миракян А.И., Панов В.И. Восприятие скорости движения в процессе отражения формы объекта // Вопросы психологии. — 1985. — №1. — С. 148–154.
17. Михайлов Ф.Т. Порождающий процесс восприятия / Под ред. А.И. Миракяна // Вопросы психологии. — 1993. — №11. — С. 181–183.
18. Ошанин Д.А. Концепция оперативности отражения в инженерной и общей психологии // Инженерная психология. Теория, методология, практическое применение. — М.: Наука, 1977. — С. 134–149.
19. Панов В.И. Введение в экологическую психологию: Учеб. пособие. — М.: Школьные технологии, 2006.
20. Панов В.И. Непосредственно-чувственный уровень восприятия движения и стабильности объектов // Вопросы психологии. — 1998. — №2. — С. 82–107.
21. Панов В.И. Экологическая психология: опыт построения методологии. — М.: Наука, 2004.
22. Принципы порождающего процесса восприятия / Под ред. А.И. Миракяна. — М., 1992.
23. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. — М., 1946.
24. Рубцов В.В. Основы социально-генетической психологии. — М. — Воронеж, 1996.
25. Рубцов В.В., Ивошина Т.Г. Проектирование развивающей образовательной среды школы. — М.: МГППУ, 2002.
26. Сергиенко Е.А. Раннее когнитивное развитие: новый взгляд. — М.: ИП РАН, 2006.
27. Слободчиков В.И. О понятии образовательной среды в концепции развивающего образования // 2-ая Российская конференция по экологической психологии: Тезисы. Москва 12–14 апреля 2000 г. — М.: Экопсицентр РОСС, 2000. — С. 172–176.
28. Флоренская Т.А. Диалог в практической психологии: Наука о душе. — М.: ВЛАДОС, 2001.
29. Шадриков В.Д. Духовные способности. — М., 1998.
30. Шадриков В.Д. Психология деятельности и способности человека: Учебное пособие. — М.: Издательская корпорация «Логос», 1996.
31. Шукова Г.В. Зрительное восприятие пространственной протяженности: Автореферат дисс. ... канд. психол. наук. — М., 2000.